

*ЕВГРАФОВА Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков Московского государственного областного университета (г. Мытищи). Автор 43 научных публикаций, в т. ч. одной монографии, 25 учебных пособий**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4201-5281>

СИМУЛЯКР В ГЕТЕРОГЕННОМ ЭКРАННОМ ТЕКСТЕ

Целью данной работы является описание особенностей взаимодействия вербальных и невербальных единиц при образовании пустых знаков во временном развертывании гетерогенного экранного текста. Основное содержание статьи составляют поликодовые-полимодалные тексты кино, телевидения и Интернета. Ход исследования демонстрируется на примере художественного фильма «Жизнь Пи», просветительской телевизионной передачи ««Сделано в Москве»: докторская колбаса» и вайна Instagram «Во всех школах страны». Результаты исследования показали, что в пространственно-временном континууме текста симулякр порождается как комплекс аудиовизуальных знаков, в котором присутствует десигнация (ирреальная или частично реальная), а реальный денотат отсутствует. Автор делает вывод, что симулякр конструируется при помощи компьютерных технологий и предполагает манипуляции с изображением, которое в ходе развертывания текста вводится и объясняется вербально. Также проведенный анализ подтвердил, что в поликодовом-полимодалном тексте симулякр может быть нелинейным дискретным иконом и линейным недискретным кинеморфом, знаком-образцом. В семиозисе знака-образца обнаруживаются интерпретанта и интерпретатор, частично реальный/ирреальный десигнат, однако отсутствует реальный денотат. Знаконоситель функционирует по законам объективной реальности, применимым к тому, что он обозначает, что заставляет поверить зрителя в существование знака-образца. От знака-символа его отличает тот факт, что последний не имеет внешнего сходства с тем, что он обозначает, тогда как знак-образец создается по принципам сходства, внешнего и(или) онтологического. В заключении статьи указывается, что дальнейшее исследование симулякров в поликодовых-полимодалных текстах позволит более подробно описать механизмы манипуляции сознанием зрителя в экранных текстах массовой культуры.

Ключевые слова: симулякр, поликодовый-полимодалный текст, гетерогенный экранный текст, кинотекст, телетекст, видеотекст.

*Адрес: 141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24; e-mail: 212.155.04@mail.ru

Для цитирования: Евграфова Ю.А. Симулякр в гетерогенном экранном тексте // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 74–85. DOI: 10.37482/2227-6564-V036

Вызовы, которые бросает экранная культура, связаны с вовлеченностью и навязыванием человеку иллюзорного общения – через экран. В экранном пространстве с нарастающей интенсивностью и все с большей достоверностью благодаря техническим средствам реальность из иллюзорной превращается в «действительную», в симулякр.

В философии Античности, Средневековья и Нового времени симулякр трактовался как образ вещи, далекий от подобия и имеющий с образцом-оригиналом естественную неразрывную связь, такими философами, как Аристотель [1], Демокрит [2], Платон [3]. В XX веке теории постмодернизма разграничивают оригинал, его копию и симулякр, полагая, что за симуляцией реальности стоит порождение аморфных впечатлений и образов, а не изображение чего-то конкретного, внешнего. В теории постмодернизма понятие «симулякр» наполняется иным смыслом такими философами, как G. Bataille [4], J. Baudrillard [5], G. Deleuze [6], J. Derrida [7], П. Кlossовски [8]. Принцип естественной связи между изображением и изображаемым, изображением и заложенным смыслом, знаком и референтом больше не является основным. Современную трактовку понятия «симулякр» сформулировал Ж. Бодрийяр, который определял его как копию без оригинала, образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие [5].

Проблема имитации реальности и порождения симулякров раскрывается в современной лингвистической науке в различных аспектах.

Симулякр в связи с культурой и современными медиа, механизмы которых конструируют вторичную реальность, которая может выступать как средство социально-психологического влияния на человека через образы СМИ, рассматривается такими авторами, как Г.А. Иванова [9], О.Б. Карачева [10], В.Б. Крячко [11], Н.Б. Маньковская [12], С.Г. Нестерцова, Е.Г. Прилукова [13], У.В. Смирнова [14], О.Н. Тузова, А.П. Тузова [15], Е.В. Шевченко [16] и др. Также исследуются особенности конструирования симулякра в дискурсе. В фокусе внимания ученых находятся реализация

определенных номинативных и дискурсивных стратегий с целью сознательного порождения симулякров [17]; лингвистические механизмы порождения симулякров на лексическом уровне языка в политическом дискурсе [18] и в дискурсе лести [19], а также основания симулякра как дискурсивного образования [20].

Лингвофилософское осмысление симулякров, их границ и механизмов порождения проводится такими исследователями, как Е.В. Васильева [21], С.А. Лишаев [22], Ю.В. Серебрякова [23], И.В. Якушевич [24] и др. Авторы полагают, что в основе пустого знака лежит единство означающего-означаемого, в котором в процессе информатизации слова происходит элиминация референта в означающем, отрыв от означаемого, что приводит к расширению условного и сужению реального.

В аспекте литературоведения в поэтических текстах симулякр определяется как образ-призрак, возникающий в итоге подражания через вербальные клише [25]. В текстах же художественной прозы симулякром могут выступать как автор и читатель [26], так и искусственно смоделированная в ходе повествования реальность, вступающая во взаимодействие с пространством реальным [11].

В общем и целом симулякр трактуется учеными в едином ключе: 1) как знак с «пустым» означаемым, потерявшим референтную соотнесенность с действительностью; 2) как искусственно смоделированная реальность, вступающая во взаимодействие с пространством реальным; 3) как нечто, не имеющее оригинала; 4) как вторичная копия оригинала, самореференциальный знак (образ несуществующей действительности), подменяющий символ, который олицетворяет слово и его конвенциональные значения. Помимо всего прочего, в современной лингвистике выделяются следующие инструменты, конструирующие симулякр: 1) средства именованности референтов; 2) разнообразные техники организации текста; 3) структура номинативной цепочки, структура акциональной цепочки; 4) средства реализации номинативной и/или дискурсивной стратегий;

5) вербальные клише; 6) мифологизация; 7) графически зафиксированные, вербально/невербально оформленные обращения; 8) остраннение; 9) параллельные конструкции; 10) повтор; 11) закрепление симулятивного твердого десигнатора; 12) кольцевая связь.

Следует отметить, что в современной лингвистической науке пустой знак (симулякр) рассматривается в традиционных однородных печатных текстах. Работы, посвященные изучению особенностей порождения симулякра в неоднородных, гетерогенных, текстах, средством фиксации и передачи которых выступает экран, отсутствуют. В настоящем исследовании ставится цель продемонстрировать семиозис симулякра и особенности его конструирования в аудиовизуальном повествовании гетерогенного экранного текста. Данная работа является продолжением ранней серии публикаций, посвященных гетерогенным (поликодовым-полимодалным) экранным текстам и моделированию реальности в них [27–29].

Материалом исследования послужили такие гетерогенные экранные тексты, как поликодовые-полимодалные, которые понимаются нами как «техно-сенсорное единство, поддающееся перцептивному восприятию при помощи различных модальностей (каналов восприятия информации), сочетающее аудиальные и визуальные семиотические средства и передающееся проецированием на экран» [29]. Как уже отмечалось нами ранее, в экранном тексте «функционируют единицы “языка” экранности – пространственные и временные базисные элементы», универсальные инструменты порождения текста, предназначенного для актуализации и воспроизведения на экране [27]. Базисные элементы «языка» экранности воплощаются в конкретных единицах экранной «речи», которые вступают во взаимодействие

в рамках одного смыслового эпизода не только друг с другом, но и с другими отрезками аудиовизуального повествования. Семиотическая интерполяция, происходящая в ходе подобной констелляции, не только порождает промежуточные значения, но и создает такую семиотическую ситуацию, как симулякративность, предельной степенью интенсивности которой является симулякр.

Объектом настоящего исследования выступает пустой знак, симулякр, предметом исследования – особенности его конструирования в аудиовизуальном повествовании.

В статье демонстрируются процессы, происходящие в экранной «речи» при констелляции базисных элементов «языка» экранности, порождающих пустой знак. В качестве примеров были выбраны следующие аудиовизуальные продукты творческой деятельности: кинотекст «Жизнь Пи»¹, телетекст «“Сделано в Москве”: докторская колбаса»² и видеотекст из Интернета «Во всех школах страны»³.

Для внутренней организации и регулирования процесса исследования и преобразования полученных результатов использовались философско-общелогические методы и приемы: абсолютизация, абстрагирование, идеализация, анализ, синтез; общенаучные эмпирические методы: наблюдение и описание; дисциплинарные методики: наблюдение, обобщение, интерпретация результатов наблюдения.

В поликодовых-полимодалных текстах реальная действительность может быть репрезентирована через включение возможного и гипотетического в объективно истинную реальность, как, например, в телетексте «“Сделано в Москве”: докторская колбаса», в котором история создания и существования докторской колбасы в период с 1930-х годов вплоть до на-

¹Жизнь Пи (2012). URL: <https://w2.lordsfilms.me/filmy-onlayn-smotret/4622-zhizn-pi.html> (дата обращения: 27.02.2020).

²«Сделано в Москве»: докторская колбаса. URL: <https://www.m24.ru/shows/1/79/150428> (дата обращения: 27.02.2020).

³Во всех школах страны // veydi_rush [Instagram-пользователь]. URL: <https://www.instagram.com/p/B7imzBVJqg/> (дата обращения: 27.02.2020).

стоящего времени рассказывается не только ведущим, но и через вымышленного персонажа Валию Кукушкина, молодого человека, жившего когда-то в СССР. Текст начинается с разыгрывания того, как Валя едет в Москву покупать докторскую колбасу, демонстрируются его фотографии из поездки (рис. 1).

Вымышленный персонаж Валя Кукушкин, через которого ведется повествование, является сложным по своей структуре знаком, созданным пространственными и временными базисными элементами, конструирующим с другими единицами экранной «речи» на

Контаминация данных единиц экранной «речи» конструирует собирательный образ типичного молодого человека, жившего когда-то в СССР в период конца 1970-х – начала 1980-х годов, – сложный аудиовизуальный знак «Валя Кукушкин», который воспринимается умом интерпретатора как потенциальная реальная сущность или простая логическая возможность. Это еще не полностью пустой знак, а слепок, маска с базовой реальности (об этом подробнее см. [27, с. 250]).

Особый интерес представляют фотографические изображения Вали Кукушкина (рис. 1), обработанные в специальном художественном

Рис. 1. Фотографии Вали Кукушкина

протяжении всего повествования. Изобразительные единицы, а именно предметы и явления реальной действительности советского времени – кепка, портфель, куртка, очки, прическа, усы, конструируют сложный иконический знак, который сопровождается слуховыми единицами, а именно речью ведущего и такими ключевыми словами и фразами, как: *жил в 70-е годы; одним прекрасным днем, допустим, 1972 года; улица Горького и Калининский проспект; советской Родины; для советского человека.*

редакторе, репрезентирующие вымышленного персонажа Валию на фоне реальной советской Москвы, что порождает семиотическую ситуацию, не имеющую отношения к реальности (Валя – гипотетический персонаж и настоящих снимков советской Москвы никогда не делал), которую можно обозначить как симулякр-икон. Подобный прием используется в данном тексте с целью создания художественной выразительности и «украшения» повествования; схематично его можно изобразить следующим образом (рис. 2).

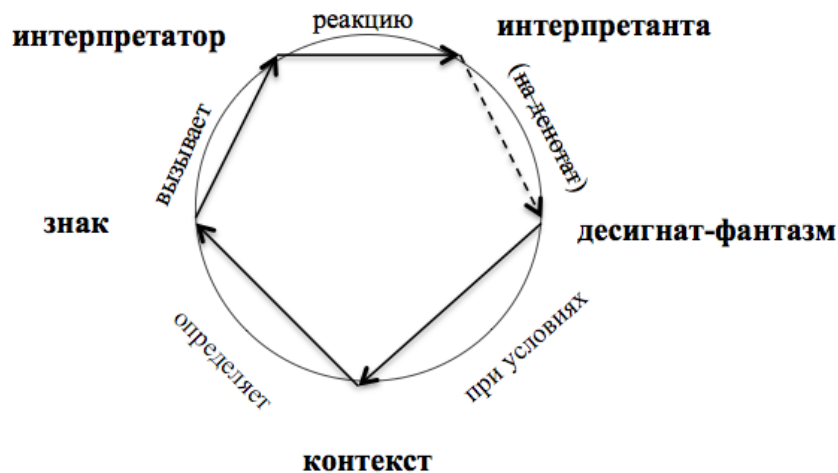

Рис. 2. Семиозис симулякра

На рис. 2 симулякр представлен с позиций семиозиса, в котором выделяются 5 структурных элементов: знак (знаконоситель), десигнат, интерпретанта, интерпретатор и контекст, в котором встречается знак. Под знаком (знаконосителем) в данной работе понимаются вербальные и невербальные единицы текста, выступающие посредниками между зрителем и реальной действительностью; под десигнатом – определенные свойства или признаки объекта, которые интерпретатор (зритель) учитывает благодаря наличию знакового средства; денотат определяется как реально существующий предмет, объект или явление действительности, на который указывает знак; под интерпретатором понимается действующее лицо процесса семиозиса, а именно зритель; интерпретанта трактуется как то, что вызывает знак в сознании интерпретатора, его реакция.

В обычном процессе семиозиса знак вызывает в интерпретаторе предрасположенность к определенной реакции (интерпретанту) на определенный вид объекта (десигнат) при определенных условиях (в контексте, где встречается знак). При порождении симулякра семиозис претерпевает некоторые изменения. Так, изображаемый объект в объективно истинной реальности не имеет своего аналога

(на рис. 2 денотат зачеркнут), тем не менее сконструированный знак отсылает к определенному значению, вызывающему в интерпретаторе некую реакцию (т. е. означивание присутствует, но связь между объектом и изображаемым на экране очень слабая, что отмечено пунктиром на схеме). Десигнат становится фантазмом, нереальной копией, а моделируемая реальность полностью искажается и выдается за реально существующую.

Симулякр, описанный выше, представляет собой нелинейное и дискретное, статическое образование. Однако он может быть обнаружен и в динамике экранной «речи», как, например, в кинотексте «Жизнь Пи». Весь фильм – это рассказ взрослого мужчины по имени Пи, сына владельца индийского зоопарка, о своем детстве и юности, которые он провел в Индии. Его семья была вынуждена покинуть страну, взяв несколько животных с собой на продажу. Во время переезда корабль, на котором они плыли в Канаду, попал в шторм и потерпел крушение. Пи остается в шлюпке вместе с гиеной, зеброй и орангутангом. Гиена убивает зебру, а потом и орангутанга. От нее Пи спасает тигр, внезапно выскочивший из-под полога шлюпки. Далее повествуется о том, как Пи дрейфовал в лодке вместе с тигром и как спасся. Фильм за-

канчивается вторым и очень коротким рассказом Пи о том, что случилось после кораблекрушения, в котором вместо четырех животных фигурируют уже люди.

В экранной «речи» данного кинотекста значение передается пространственными и временными базисными элементами, воплощенными в зрительных и слуховых единицах: в ходе повествования значения образуются контаминацией невербальных (кинеморфами, изобразительными знаками, аудиальными знаками) и вербальных (знаками-символами) единиц. Заложенный в аудиовизуальное сообщение смысл «борьба с самим собой», «борьба за выживание» задается в конце текста рассказом Пи, который начинается словами: *Выживших было четверо. Кок и моряк уже были в шлюпке. Кок бросил мне круг и втащил на борт, а мама плыла, держась за связку бананов. Кок, кок был мерзкий человек...*, и из которого становится известно, что после кораблекрушения кроме Пи на самом деле выжило еще три человека и он после всех конфликтов дрейфовал в лодке сначала с людьми, а потом один.

Данные вербальные единицы детерминируют образ тигра как выдумку Пи, симулякр, а другие вербально выраженные значения, расположенные в разных местах повествования, начинают конstellлировать, дополняя и по-новому раскрывая смысл «борьбы с собой», символически выраженный в борьбе Пи с тигром во время дрейфа: *Он зверь, а не приятель; когда ты смотришь ему в глаза, ты видишь лишь отражение своих собственных эмоций и мыслей; я плыву в шлюпке. С тигром; чтобы жить вместе, нам надо научиться общаться; мысль о том, что Ричард Паркер здесь, может меня успокоить; мы оба выросли в зоопарке у одного и того же отца и хозяйина, а потом осиротели; не будь здесь Ричарда Паркера, я бы уже умер. Мой страх перед ним не дает мне терять бдительность, уход за ним приносит смысл в мою жизнь; я был уверен, что он обернется, опустит уши и зарычит, что он каким-то образом поставит точку в наших отношениях; Ричард Паркер, зверь,*

мой свирепый спутник, который не давал мне умереть, ушел из моей жизни навсегда; мы с тобой остались живы. Спасибо, что спас мне жизнь. Я очень люблю тебя. Ты всегда будешь со мной; он [кок] пробудил зло во мне. И мне с этим жить. В конце повествования зрителю раскрывается основная интрига, становится понятно, что животные – это аллегория на людей, выживших вместе с Пи, а тигр – это сам Пи. Визуальное оказывается обманом, фантазией, созданной в данном случае при помощи компьютерных технологий так, что ее нельзя отличить от реальности.

Тигр в кинотексте «Жизнь Пи» – это пример симулякра-кинеморфа, или же знака-образца, который конструируется в экранной «речи» комплексом изображения, движения и звука (пространственных и временных базисных элементов). Семиозис знака-образца таков, что в нем присутствуют интерпретанта и интерпретатор, но отсутствует реальный денотат (тигра не было в лодке, это выдумка Пи), а десигнат либо частично реален, либо полностью воображаем (образ покорившегося подростку тигра). В существование знака-образца в объективной реальности заставляет поверить то, что законотворитель (в случае данного текста тигр) функционирует по ее законам, применимым к тому, что он обозначает. Разница между знаком-образцом и символом заключается в том, что знак-символ не имеет внешнего сходства с тем, что он обозначает, тогда как знак-образец создается по принципам сходства, внешнего и(или) онтологического.

В качестве основных у знака-образца могут быть выделены следующие свойства. Он объемный, т. е. в ходе синтагматического развертывания текста возникает пространственное (стереоскопическое) восприятие изображаемого; пластичен, т. е. при необходимости в его визуальной структуре может возникать динамическая деформация, иногда прямо на глазах у зрителей (в случае анализируемого кинотекста тигр похудел); контекстуально зависим от вербальных единиц, вводящих и объясняющих его (именно в конце текста, во время рассказа Пи,

зритель понимает, что все продемонстрированное ранее – это фантазм, а тигр – это умело созданная компьютерная графика). Кроме всего прочего, знак-образец линейен, недискретен и состоит из комплекса пространственных и временных базисных элементов.

Другой случай тотальной симулякративности, сконструированной при помощи современных технологий, но уже непрофессиональных, можно обнаружить в видеотекстах Интернета, как, например, в серии вайнов (вайн – короткий видеоролик, от двух до двадцати секунд, в котором демонстрируются какие-то моменты из жизни) «Машка и Федор» пользователя *veudi_rush*. В данных видео рассказывается о жизни простых школьников Марии и Федора и их друзей (рис. 3). Все роли исполняет один человек, Вадим Спириденков, при помощи специальных «масок» Instagram – визуального эффекта, накладываемого на изображение в режиме реального времени. В качестве примера рассмо-

трим публикацию «Во всех школах страны» от 20.01.2020, в которой описывается типичная ситуация в школе: ученики (Машка, Федор и еще 6 их одноклассников) положили кнопку на стул учительницы.

Экранная «речь» данного текста состоит из вербальных единиц (произносимых героями слов) и визуальных единиц (мимики, жестов и атрибутов внешнего вида), т. е. в конструировании значений участвуют оба базисных элемента, пространственный и временной. Всего героев в тексте 8, и доминирующую роль в образовании значения играют вербальные единицы, детерминирующие значения, передаваемые изобразительными единицами. Машка, подложившая кнопку учительнице, на первый взгляд очень милая девочка (о чем говорит розовый бант и большие голубые глаза), но в ее внешнем виде есть одна деталь, которая свидетельствует об обратном (пластырь на переносице), что подтверждается в ходе пове-

Рис. 3. Герои видеотекста «Во всех школах страны»

ствования: она – «заводила» (*Машка за главаря*). В классе есть «толстый» (Ученик-1), судя по внешнему виду (очки) – «ботаник», не отличающийся смелостью (*Я ничего не видел*); две «ябеды» (Ученик-2: *Я все Марине Николаевне расскажу*; Ученик-6: *Я, конечно, слежу за всем, проверяю. Вдруг полицию вызвать надо будет*); «сплетница» (Ученик-4): *А я знаю, кто Вам положил эти кнопки! Это сделала Морозова! Я сама лично это видела*; занудная «брезглия» (Ученик-5): *Это не класс, а вольер для бездомных животных. А у меня аллергия на животных! Не прикасайся ко мне*; красавчик (Федор) и обычный, среднестатистический ученик (Ученик-3).

Образы и характеры героев, сконструированные комплексом вербальных и невербальных единиц в экранной «речи» данного видеотекста, являются знаками-образцами. Сложные аудиовизуальные знаки учеников не имеют в объективно истинной реальности своего аналога (в реальной жизни не существует детей с такими внешними характеристиками), их изображаемые признаки и качества выступают возможно истинными, внешнее и онтологическое сходство героев с реальными людьми условно. Они – собирательные образы, функционирующие по законам реальности российской школы, репрезентирующие представления и стереотипы о современных школьниках Российской Федерации.

Проведенное исследование текстов кино, телевидения и Интернета позволяет прийти к следующим выводам. В основе порождения симулякра лежит свойство знака отсылать напрямую только к некоему содержанию, интерпретанте, а указание на объект реальной действительности осуществлять косвенно,

т. е. наличие десигната в знаке обязательно, тогда как денотата – нет. К особенностям симулякра, характерным для поликодовых-полимодалных текстов, можно добавить следующее. Симулякр порождается пространственными и временными базисными элементами и в экранной «речи» текста представляет собой комплекс аудиовизуальных знаков, в котором присутствует десигнация (ирреальная или частично реальная), а реальный денотат отсутствует. Симулякр конструируется посредством компьютерных технологий (профессиональных/непрофессиональных видео- и графических редакторов) и предполагает манипуляции с изображением, которое в ходе развертывания текста вводится и объясняется вербально.

В поликодовом-полимодалном тексте симулякр может быть нелинейным дискретным иконом, для которого характерно обладание неким качеством, дающим ему возможность обозначать, несмотря на то, что означаемое не является частью реальной действительности, и недискретным линейным кинеморфом – комплексным аудиовизуальным знаком, который функционирует по законам реального мира, применимым к тому, что он обозначает, в нем денотат воображаем, а десигнат реален или частично реален.

Дальнейшее исследование констелляции вербальных и невербальных единиц поликодового-полимодалного текста позволит более подробно описать механизмы порождения симулякров, а также аудиовизуальные способы манипуляции сознанием зрителя в экранных текстах, не только кино и телевидения, но и Интернета – на базе таких онлайн-платформ, как Instagram, YouTube, TikTok.

Список литературы

1. *Аристотель*. Риторика. Поэтика / пер. с древнегреч. В.Г. Апеллерот. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
2. Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности / под ред. и с коммент. Г.К. Баммеля. М.: Соцэкгиз, 1935. 382 с.
3. *Платон*. Государство. М.: Эксмо, 2018. 448 с.
4. *Bataille G. L'Expérience intérieure*. Gallimard, 1954. Vol. 1.

5. *Baudrillard J.* Simulacres et Simulation. Paris: Éditions Galilée, 1981. 235 p.
6. *Deleuze G.* Francis Bacon: Logique de la sensation. Paris: Éditions de la Différence, 1981.
7. *Derrida J.* Positions. Paris: Les Éditions de Minuit, 1972.
8. *Клоссовски П.* Симулякры Жоржа Батая // Танатография Эроса: Ж. Батай и французская мысль середины XX в.: сб. СПб.: Мифрил, 1994. С. 79–91.
9. *Иванова Г.А.* «Петербургские» концепты социального дискурса современности в постмодернистской модели: событие – миф – мифологема – симулякр // Вестн. Сургут. гос. пед. ун-та. 2014. № 5(32). С. 138–144.
10. *Карачева О.Б.* Знак – мифологема – симулякр: диалектика означаемого лексемы responsibility в политическом дискурсе современного английского языка // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 1. С. 114–119.
11. *Крячко В.Б.* Стимул симулякра // Лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики (апробация результатов исследований ученых волгоградских вузов). Волгоград, 2017. С. 77–79.
12. *Маньковская Н.Б.* Трансформации вербальных и визуальных экзистенциалистских портретов в искусстве XX–XXI веков // Филология: науч. исслед. 2018. № 1. С. 108–121.
13. *Нестерцова С.Г., Прилукова Е.Г.* Иное измерение реальности: язык образов медиа // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 9. С. 101–103.
14. *Смирнова У.В.* Опыт лингвосомиотического анализа симулякра в контексте времени культуры (на материале англо-американского массмедийного дискурса): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2008. 203 с.
15. *Тузова О.Н., Тузова А.П.* Социально-психологический анализ симулякров в СМИ // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 358–362.
16. *Шевченко Е.В.* Роль симулякра в оказании ориентирующего воздействия на адресата в СМИ // Науч.-пед. журн. Вост. Сибири Magister Dixit. 2015. № 3(19). С. 28–34.
17. *Гришаева Л.И.* Медиа – зеркало для реального мира? // Коммуникативное пространство культуры: материалы Междунар. науч. конф. в Орлов. гос. ин-те культуры / отв. ред. А.В. Овсянников, А.Г. Пастухов. Орел, 2017. С. 36–42.
18. *Дьяченко И.А.* Симулятивная природа политически корректной лексики английского языка // Путь науки. 2014. № 8(8). С. 123–124.
19. *Гутарева Н.Ю.* Симулякры как основополагающий фактор взаимодействия интерактантов в дискурсе лести // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2013. № 2(20). С. 59–61.
20. *Гончаренко М.В.* О некоторых особенностях концептуальных каркасов симулякров // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 378. С. 74–77.
21. *Васильева Е.В.* Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Искусствоведение. 2016. № 1. С. 4–33.
22. *Лишаев С.А.* Текст на экране (цифровой код и экранная симуляция печатного слова) // *Mixtura verborum* 2009: боли нашего времени: ежегодник. Юбилейн. вып. / под общ. ред. С.А. Лишаева. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009. С. 5–38. URL: <http://www.phil63.ru/tekst-na-ekrane> (дата обращения: 05.08.2018).
23. *Серебрякова Ю.В.* Имя и/или симулякр: границы постмодернизма // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: история, филология, философия, искусствоведение, культурология: сб. тр. IV Междунар. дистанц. науч.-практ. конф., г. Ростов-на-Дону, 15 октября 2013 года / под общ. ред. О.П. Чигишевой. Ростов н/Д.: Междунар. исслед. центр «Науч. сотрудничество», 2013. С. 62–68.
24. *Якушевич И.В.* Знаково-семантическая структура поэтического символа и символа-симулякра // Науч.-техн. информация. Сер. 2: Информ. процессы и системы. 2015. № 3. С. 25–29.
25. *Вдовиченко А.В.* Подражание и коммуникативное действие в поэтическом тексте // Критика и семиотика. 2015. № 1. С. 398–407.
26. *Стамати В.В.* Текстуальная идентичность субъекта: симулякр как форма присутствия // Филология и человек. 2016. № 1. С. 160–165.
27. *Евграфова Ю.А.* «Язык» экранности и экранная «речь» в статике гетерогенных текстов: дискретные единицы континуума движения // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (Электрон. журн.). 2019. № 2. С. 156–170. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-954 URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/954> (дата обращения: 10.03.2020).
28. *Евграфова Ю.А.* Знак как средство конструирования реальности и манипуляции сознанием в семиотически осложненных экранных текстах (на примере текстов кино и телевидения) // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (Электрон. журн.). 2018. № 3. С. 240–255. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-914 URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/914> (дата обращения: 12.02.2020).

29. Евграфова Ю.А., Новикова М.Г. Вербальный и звуковой компонент экранной «речи» // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та (Электрон. журн.). 2019. № 4. С. 135–147. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-4-973 URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/973> (дата обращения: 15.02.2020).

References

1. Aristotle. *Rhetorika. Poetika* [Rhetoric. Poetics]. Moscow, 2000. 224 p.
2. Bammel'G.K. *Demokrit v ego fragmentakh i svidetel'stvakh drevnosti* [Democritus in His Works and Testimonies of Antiquity]. Moscow, 1935. 382 p.
3. Plato. *Gosudarstvo* [The Republic]. Moscow, 2018. 448 p.
4. Bataille G. *L'Expérience intérieure*. Gallimard, 1954. Vol. 1.
5. Baudrillard J. *Simulacres et Simulation*. Paris, 1981. 235 p.
6. Deleuze G. *Francis Bacon: Logique de la sensation*. Paris, 1981.
7. Derrida J. *Positions*. Paris, 1972. 133 p.
8. Klossovski P. Simulyakry Zhorzha Bataya [Georges Bataille's Simulacra]. *Tanatografiya Erosa: Zh. Batay i frantsuzskaya mysl' serediny XX v.* [Thanatography of Eros: G. Bataille and the French Thought of the Mid-20th Century]. St. Petersburg, 1994, pp. 79–91.
9. Ivanova G.A. "Peterburgskie" kontsepty sotsial'nogo diskursa sovremennosti v postmodernistskoy modeli: sobytie – mif – mifologema – simulyakr ["Petersburg" Concepts of Social Discourse of Today in a Post-Modern Model: Event – Myth – Mythologeme – Simulacrum]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, no. 5, pp. 138–144.
10. Karacheva O.B. Znak – mifologema – simulyakr: dialektika oznachaemogo leksemy responsibility v politicheskom diskurse sovremennogo angliyskogo yazyka [Sign – Mythologeme – Simulacrum: The Dialectics of the Signified of Responsibility in the Political Discourse of the Contemporary English Language]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 114–119.
11. Kryachko V.B. Stimul simulyakra [The Stimulus of Simulacra]. *Lingvistika i lingvodidaktika: voprosy teorii i praktiki (aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy uchenykh volgogradskikh vuzov)* [Linguistics and Linguodidactics: Questions of Theory and Practice (Testing the Research Results of Scientists from Volgograd Universities)]. Volgograd, 2017, pp. 77–79.
12. Man'kovskaya N.B. Transformatsii verbal'nykh i vizual'nykh ekzistentsialistskikh portretov v iskusstve XX–XXI vekov [Transformations of Verbal and Visual Existentialist Portraits in the Art of the 20th – 21st Centuries]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, 2018, no. 1, pp. 108–121.
13. Nestertsova S.G., Prilukova E.G. Inoe izmerenie real'nosti: yazyk obrazov media [Another Dimension of Reality: Language of Media Images]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2016, no. 9, pp. 101–103.
14. Smirnova U.V. *Opyt lingvosemioticheskogo analiza simulyakra v kontekste vremeni kul'tury (na materiale anglo-amerikanskogo massmediynogo diskursa)* [Experience of Linguosemiotic Analysis of Simulacrum in the Context of Cultural Time (Based on the Material of the Anglo-American Mass Media Discourse): Diss.]. Irkutsk, 2008. 203 p.
15. Tuzova O.N., Tuzova A.P. Sotsial'no-psikhologicheskii analiz simulyakrov v SMI [Socio-Psychological Analysis of Simulacra in Mass Media]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 58-4, pp. 358–362.
16. Shevchenko E.V. Rol' simulyakra v okazanii orientiruyushchego vozdeystviya na adresata v SMI [The Role of Simulacrum in Orientation Influence on an Addressee in Mass Media]. *Nauchno-pedagogicheskii zhurnal Vostochnoy Sibiri Magister Dixit*, 2015, no. 3, pp. 28–34.
17. Grishaeva L.I. Media – zerkalo dlya real'nogo mira? [Is the Media a Mirror for the Real World?]. Ovsyannikov A.V., Pastukhov A.G. (eds.). *Kommunikativnoe prostranstvo kul'tury* [The Communicative Space of Culture]. Orel, 2017, pp. 36–42.
18. D'yachenko I.A. Simulyativnaya priroda politicheski korrektnoy leksiki angliyskogo yazyka [Simulative Nature of Politically Correct Words of the English Language]. *Put' nauki*, 2014, no. 8, pp. 123–124.
19. Gutareva N.Yu. Simulyakry kak osnovopolagayushchiy faktor vzaimodeystviya interaktantov v diskurse lesti

[Simulacra as Fundamental Factor of Interactants Interaction in Flattery Discourse]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 2, pp. 59–61.

20. Goncharenko M.V. O nekotorykh osobennostyakh kontseptual'nykh karkasov simulyakrov [On Some Features of the Conceptual Frameworks of Simulacrum]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 378, pp. 74–77.

21. Vasil'eva E.V. Ideya znaka i printsip obmena v pole fotografii i sisteme yazyka [The Idea of Sign and the Principle of Exchange in the Field of Photography and in the System of Language]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iskusstvovedenie*, 2016, no. 1, pp. 4–33.

22. Lishaev S.A. Tekst na ekrane (tsifrovoy kod i ekrannaya simulyatsiya pechatnogo slova) [Text on the Screen (Digital Code and Screen Simulation of the Printed Word)]. Lishaev S.A. (ed.). *Mixtura verborum' 2009: boli nashego vremeni* [Mixtura verborum' 2009: The Pains of Our Time]. Samara, 2009, pp. 5–38. Available at: <http://www.phil63.ru/tekst-na-ekrane> (accessed: 5 August 2018).

23. Serebryakova Yu.V. Imya i/ili simulyakr: granitsy postmodernizma [Name and/or Simulacrum: The Boundaries of Postmodernism]. Chigisheva O.P. (ed.). *Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy gumanitaristiki: istoriya, filologiya, filosofiya, iskusstvovedenie, kul'turologiya* [Problems and Prospects for the Development of the Contemporary Humanities: History, Philology, Philosophy, Art History, Cultural Studies]. Rostov-on-Don, 2013, pp. 62–68.

24. Yakushevich I.V. Znakovo-semanticheskaya struktura poeticheskogo simvola i simvola-simulyakra [Sign-Semantic Structure of the Poetic Symbol and the Simulacrum Symbol]. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Ser. 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*, 2015, no. 3, pp. 25–29.

25. Vdovichenko A.V. Podrazhanie i kommunikativnoe deystvie v poeticheskom tekste [Mimesis and Communicative Action in Poetic Text]. *Kritika i semiotika*, 2015, no. 1, pp. 398–407.

26. Stamati V.V. Tekstual'naya identichnost' sub'ekta: simulyakr kak forma prisutstviya [Textual Identity of the Subject: Simulacrum as a Form of Presence]. *Filologiya i chelovek*, 2016, no. 1, pp. 160–165.

27. Evgrafova Yu.A. "Yazyk" ekrannosti i ekrannaya "rech'" v statike geterogennykh tekstov: diskretnye edynitsy kontinuum dvizheniya [Screen "Language" and Screen "Speech" in the Static Scope of the Heterogeneous Texts: Discrete Units of the Movement Continuum]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyy zhurnal)*, 2019, no. 2, pp. 156–170. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-2-954 Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/954> (accessed: 10 March 2020).

28. Evgrafova Yu.A. Znak kak sredstvo konstruirovaniya real'nosti i manipulyatsii soznaniem v semioticheski oslozhnennykh ekrannykh tekstakh (na primere tekstov kino i televideniya) [Sign as the Means of Constructing Reality and Mind Control in Semiotically Expanded Screen Texts (Based on the Texts of Cinema and Television)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyy zhurnal)*, 2018, no. 3, pp. 240–255. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-914 Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/914> (accessed: 12 February 2020).

29. Evgrafova Yu.A., Novikova M.G. Verbal'nyy i zvukovoy komponent ekrannoy "rechi" [Verbal and Audial Components of the Screen "Speech"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyy zhurnal)*, 2019, no. 4, pp. 135–147. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-4-973 Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/View/973> (accessed: 12 February 2020).

DOI: 10.37482/2227-6564-V036

Yuliya A. Evgrafova

Moscow Region State University;
ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Moskovskaya obl., Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4201-5281> e-mail: 212.155.04@mail.ru

SIMULACRUM IN THE HETEROGENEOUS SCREEN TEXT

This article aimed to describe the peculiarities of cooperation between verbal and non-verbal

For citation: Evgrafova Yu.A. Simulacrum in the Heterogeneous Screen Text. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 74–85. DOI: 10.37482/2227-6564-V036

units during the creation of empty signs in the dynamic scope of the heterogeneous screen text. The bulk of the research consists of the polycode multimodal texts of cinematography, television and the Internet. For illustrative material the author turned to the fiction film *Life of Pi*, the educational TV show *Made in Moscow: Doctor's Sausage* and the Instagram vine *In Schools All Over the Country*. The results of the study showed that in the spatiotemporal continuum of the text, a simulacrum is created as a set of audio-visual signs, which contains designation (unreal or partially real), but lacks the actual denotation. The author comes to the conclusion that a simulacrum is constructed by means of computer technology and involves manipulation of the visual image that is introduced and explained verbally. In addition, the study showed that in a polycode multimodal text the simulacrum can be a nonlinear discontinuous icon and a linear continuous kinemorph, sign-imitation. In the semiosis of sign-imitation we can observe an interpretant, an interpreter, and a partially real/unreal designatum, while the real denotatum is absent. The sign vehicle functions according to the laws of objective reality applicable to the thing it designates, which makes the viewer believe in the existence of the sign-imitation. It differs from the sign-symbol in that the latter bears no formal resemblance to the thing it designates, while the sign-imitation is constructed on the principles of formal and/or ontological resemblance. In conclusion, it is stated that further study on the simulacra in polycode multimodal texts will allow us to gain deeper insights into the process of manipulating viewers' consciousness in the screen texts of mass culture.

Keywords: *simulacrum, polycode multimodal text, heterogeneous screen text, film text, teletext, videotext.*

Поступила: 18.03.2020

Принята: 20.08.2020

Received: 18 March 2020

Accepted: 20 August 2020